

Научная статья
УДК: 343

**ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)
ЧАСТЬ 1.**

Александр Николаевич Тепленко^{1,2}

¹Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, Российская Федерация, teplenkouly2014mail.ru

²Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье впервые предпринята попытка проведения глубокого анализа уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ на предмет нормативного закрепления основных положений, определяющих институт представительства иностранных граждан, в частности, наличие или отсутствие, полноту содержания и форму закрепления понятийного аппарата, который включает в себя основные термины, использование которых позволяет отделить данный правовой институт от иных, указывая при этом на существующие особенности рассматриваемого института.

Проводимое исследование способствует выявлению некоторых пробелов и несоответствий действующего отечественного уголовно-процессуального закона на примере анализа аналогичных положений, содержащихся в законодательстве государств-участников СНГ. Обнаруженный диссонанс исследуемых норм института представительства иностранных граждан, содержащихся в положениях УПК государств-участников СНГ, является показательным, так как может привести к неправильному применению данных норм, что требует соответствующей корректировки.

Ключевые слова: представитель, субъекты представительства, уголовно-процессуальное представительство, иностранный гражданин, представитель иностранного гражданина, представительство иностранных граждан, сравнительно-правовой анализ, уголовный процесс СНГ, представительство в СНГ

Для цитирования: Тепленко, А. Н. Институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовой анализ) Часть 1 // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 136–146.

REPRESENTATION OF FOREIGN CITIZENS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS).

PART 1.

Alexander N. Teplenko^{1,2}

¹Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of the Russian Federation, Tyumen, Russian Federation, teplenkouly2014mail.ru

²Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation

Abstract. This article represents the first attempt at a comprehensive analysis of the criminal procedure legislation within the CIS member states regarding the normative framework for the representation of foreign citizens. Specifically, it examines the presence, content, and formalization of the conceptual apparatus, including key terms that distinguish this legal institution from others while highlighting its unique features.

The study identifies specific gaps and inconsistencies in domestic criminal procedure law through a comparative analysis of analogous provisions in the legislation of other CIS nations. The identified dissonance among the norms governing the representation of foreign nationals across the CIS Criminal Procedure Codes is significant, as it may lead to judicial errors and necessitates appropriate legislative adjustments.

Keywords: representative, subjects of representation, criminal procedural representation, foreign citizen, representative of a foreign citizen, representation of foreign citizens, comparative legal analysis, criminal procedure in the CIS, representation in the CIS

For citation: Teplenko A.N. Institut predstavitel'stva inostrannykh grazhdan v ugovolnom sudoproizvodstve gosudarstv—uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv (sravnitel'no-pravovoy analiz) CHast' 1 [Representation of foreign citizens in criminal proceedings of the member states of the commonwealth of independent states (comparative legal analysis). Part 1.]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37. no. 1, pp. 136–146(in Russ.).

Введение

В соответствии с положениями Устава Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)¹ государ-

¹ Устав Содружества Независимых Государств : принят Решением Совета глас государств Содружества независимых государств Минск 22 января 1993 года : Ратифицирован постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 15 апреля

ствами-членами данного Содружества являются: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Республика Кыр-

1993 года № 4799-1 // Официальный правовой интернет-портал : URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

гызстан, Республика Таджикистан, государством-участником выступает Республика Молдова.

Одним из направлений сотрудничества государств-участников СНГ является взаимодействие стран в области уголовного процесса (ст. 2 Устава СНГ). Для достижения указанных целей и координации национальных уголовно-процессуальных законодательств государств-участников СНГ принят Модельный уголовно-процессуальный кодекс², отражающий в своем содержании основные положения уголовного процесса государств-участников СНГ. Указанный модельный кодекс оказал существенное влияние на развитие государственного законодательства данных стран, так как позволил скорректировать национальное уголовно-процессуальное законодательство государств постсоветского пространства в переходный период их становления.

Многие положения Модельного кодекса выступили основой уголовного-процессуального законодательства ряда государств-участников СНГ. Кроме этого, данный нормативный правовой акт позволил осуществить модернизацию и развитие общенационального уголовно-процессуального законодательства в соответствии с внутригосударственными особенностями.

Следует отметить, что по результатам проведенного сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ и Модельного уголовно-процессуального

² Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств—участников СНГ : Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств—участников Содружества Независимых Государств постановление №7—6 от 17 февраля 1996 года // URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 18.02.2026). Режим доступа: свободный.

кодекса для данных стран установлено, что национальное уголовно-процессуальное законодательство Республики Азербайджан³, Республики Молдова⁴, Республики Армения⁵ близки по содержанию с принятым Модельным УПК СНГ, с включением дополненных элементов внутреннего национального права и ратифицированными международными договорами данных стран в области уголовного-процессуальных правоотношений.

В то же время стоит обратить внимание на тот факт, что уголовно-процессуальное законодательство других государств-участников СНГ развивалось в иных направлениях, что вызывает особый интерес с точки зрения исследования возможностей модернизации отечественного законодательства на примере законодательства данных стран и указывает на актуальность данного исследования в свете стремительного изменения уголовно-процессуальных правоотношений рассматриваемых государств.

Одним из важных направлений уголовно-процессуального взаимо-

³ Уголовно-процессуальный кодекса Азербайджанкой Республики: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ // Официальный правовой интернет-портал. URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа свободный.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV : Закон Республики Молдова от 29 мая 2003 года № 205-XV «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова» // Официальный правовой интернет-портал : URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс республики Армения: принят Национальным Собранием Республики Армения 1 июля 1998 года // Официальный правовой интернет-портал: URL: <https://www.arlis.am/> (дата обращения: 21.02.2026). Режим доступа: свободный.

действия государств-участников СНГ является институт представительства иностранных граждан, вовлеченных в уголовный процесс данной группы стран.

Комплексное исследование института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации представляется неполным без рассмотрения зарубежного опыта функционирования данного института [1, с. 430]. Подобное исследование позволит более подробно изучить существование, развитие и особенности реализации данного уголовно-процессуального института в соответствии с особенностями национального права зарубежных стран в сравнении с отечественным законодательством.

Основная часть

Проведение сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ с позиции функционирования института представительства иностранных граждан целесообразно осуществлять по следующим основным направлениям:

- изучение особенностей действия национального уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан;
- исследование понятийного аппарата, присущего данному институту в законодательстве указанных государств;
- определение субъективного состава участников института представительства (представляемое лицо, представляющее лицо, иные лица, задействованные в процессе представительства);
- анализ норм, определяющих уголовно-процессуальную правосубъектность участников, вовлеченных в процесс представительства;
- изучение норм, устанавливающих уголовно-процессуальный меха-

низм участия лиц, задействованных в процессе представительства;

– анализ формирования, закрепления, консолидации основных норм института представительства с точки зрения обособленности положений уголовно-процессуального кодекса, регулирующих данный вид правоотношений.

Учитывая изложенное, институт представительства иностранных граждан следует изучать начиная с базовых положений, которые определяют уголовно-процессуальный статус иностранного гражданина на территории конкретного государства-участника СНГ.

В частности, в содержании ч. 1 ст. 3 УПК Российской Федерации⁶ указано, что производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами на территории России, ведется в соответствии с правилами данного Кодекса.

Как представляется, приведенная формулировка не учитывает возможности участия иностранных граждан на этапе проверки сообщения о преступлении, а также участие иностранных граждан в ином статусе, нежели подозреваемый, обвиняемый, подсудимый [2, с.199–200; 3, с. 83–84]

Вместе с тем институт представительства предусматривает участие иностранного гражданина как в качестве представляемого лица (доверителя), например, потерпевшего (ст. 42 УПК РФ), свидетеля (ст. 56 УПК РФ), гражданского истца (ст. 44 УПК РФ), так и в качестве самого представителя, например, представителя потерпевшего (ст. 45 УПК РФ), законного представителя (ст. 48 УПК РФ).

⁶ «Уголовно—процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ : в ред. от 29 декабря 2025 года : с изм. и доп., вступ. в силу с 20 января 2026 года // СПС «КонсультантПлюс» : URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения:13.02.2026). Режим доступа: свободный.

Подобные несоответствия присутствуют в положениях УПК и других государств-участников СНГ, например, в ч. 1 ст. 4 УПК Республики Беларусь⁷, в п. 5.1. ст. 5 УПК Республики Азербайджан, в ч. 1 ст. 5 УПК Республики Таджикистан⁸, в ст. 4 УПК Республики Узбекистан⁹.

Однако, по нашему мнению, в положениях УПК других государств, входящих в СНГ, содержатся и более аргументированные и правильные формулировки положений, отражающих действие уголовно-процессуального закона, применяемого в отношении иностранных граждан с точки зрения применения национального законодательства данных стран. Например, в ст. 5 УПК Республики Молдова, где в содержании части первой указанной статьи определено, что уголовное судопроизводство в отношении иностранных граждан на территории Республики Молдова осуществляется в соответствии с УПК данного государства. Данная формулировка является более верной, так как предусматривает действие закона, распространяющегося на всех участников уголовного процесса, которыми могут выступать иностранные граждане.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 // URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года № 564 «О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» // Официальный интернет-портал: URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 18.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 213-XII // URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

Аналогичная формулировка применения уголовно-процессуального закона в отношении иностранных граждан закреплена в положениях ч.1 ст. 6 УПК Республики Казахстан, а также в ч. 1 ст. 4 УПК Республики Кыргызстан¹⁰.

Кроме этого, следует обратить внимание на положения ч. 2 ст. 3 УПК РФ, в которой оговаривается порядок и условия производства процессуальных действий в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от юрисдикции России в соответствии с принципами и нормами международного права [4, с 107–108].

Как представляется, указанные положения не вносят ясности в понимание норм, регулирующих данный вид правоотношений. Проведенный анализ норм, регулирующих действия с лицами, пользующимися дипломатическими и иными видами иммунитетов, содержащихся в иных УПК государств-участников СНГ, показывает, что аналогично неконкретные формулировки также присутствуют в положениях ст. ч. 2 ст. 4 УПК Республики Беларусь, в положениях ст. 4 УПК Республики Узбекистан, в положениях ст. 5 УПК Республики Таджикистан.

Однако более точная и понятная формулировка закреплена в ч. 2 ст. 5 УПК Республики Молдова, в которой разъясняется, что применение УПК в отношении лиц, пользующихся дипломатическими и иными иммунитетами, осуществляется в соответствии с положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях¹¹, Вен-

¹⁰ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

¹¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях: заключена в г. Вена 18 апреля 1961 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: URL:

ской конвенции о консульских сношениях¹² и других международных договоров, ратифицированных Республикой Молдова¹³.

Данная формулировка является более правильной, так как сразу отсылает к нормам международного права, применение которых является единственным верным порядком, регулирующим данные правоотношения.

Положения указанных норм международного права, предусматривающие возможность участия в уголовном судопроизводстве иных лиц (например, консула, лица исполняющего консульские функции), необходимо, безусловно, учитывать в случае появления участника, пользующегося подобным видом иммунитетов [5, с. 211].

Примером может являться возможность осуществления консулом иностранного государства представительских функций в отношении гражданина данного государства [6, с. 30–31], что не находит своего прямого отражения в нормах национального уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ, однако зафиксировано в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам для государств-участников СНГ¹⁴.

<https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.02.2026). Режим доступа: свободный.

¹² Венская конвенция о консульских сношениях : заключена в г. Вене 24 апреля 1963 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

¹³ Консульская конвенция между Российской Федерации и Республикой Молдова: заключена г. Москва 14 июня 1995 года // Официальный правовой интернет-портал: URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 21.02.2026). Режим доступа: свободный.

¹⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : заключена в

Кроме этого, подобного рода формулировки указывают на необходимость знания и применения данных видов нормативных актов как должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, так и иными участниками, что является более информативным, чем общие формулировки, употребляемые в содержании конкретных норм, например, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры».

Отдельно необходимо отметить положения, закрепленные в ст. 6 УПК Республики Казахстан, содержание которой отсылает к положениям Главы 57 УПК Республики Казахстан, в структуре которой содержатся нормы международного права, в том числе относительно участия лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом и иными видами привилегий (ст. 553 УПК РК), порядок задержания и условия содержания под стражей указанных лиц (554 УПК РК), иммунитет от дачи показаний (ст. 555 УПК РК), дипломатический иммунитет помещений и документов (ст. 556 УПК РК).

В УПК Республики Армения имеется аналогичная по содержанию Глава 51, также в УПК Республики Кыргызстан указанные нормы консолидированы в содержании Главы 57 УПК Республики Кыргызстан¹⁵.

Однако имеются и некоторые отличия по содержанию норм, регулирующих данный вид правоотношений, например в п. 5.2. ст. 5 УПК Рес-

г. Кишинев 7 октября 2002 года // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2026). Режим доступа: свободный.

¹⁵ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Кыргызстан: введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126 // Официальный правовой интернет-портал. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 19.02.2026). Режим доступа: свободный.

публики Азербайджан закреплены и рассматриваются не только действия в отношении указанной категории лиц, но и действия с их участием с соответствующей отсылкой к содержанию Главы LI УПК Республики Азербайджан, в структуре которой зафиксировано: перечень лиц, пользующихся дипломатическими иммунитетами и привилегиями (ст. 436 УПК РА), личная неприкосновенность данных лиц (ст. 438 УПК РА), иммунитет по уголовной юрисдикции (ст. 439 УПК РА), иммунитет по даче показаний (ст. 440 УПК РА), неприкосновенность помещений и документов (ст. 441 УПК РА).

В целях более детального понимания роли представителя в уголовном процессе необходимо обратиться к основному определению – «представитель», в котором содержится сущность и особенности деятельности данного участника уголовного судопроизводства.

При проведении анализа положений уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ следует отметить, что определение понятий «представитель», «законный представитель» «правопреемник» раскрываются в УПК данных государств в различной форме.

Во-первых, оно может раскрываться в форме закрепленного определения, содержащегося в основных понятиях и терминах, используемых в Кодексе конкретного государства. Например, в п. 40 ст. 5 УПК Республики Кыргызстан¹⁶ имеется определение понятия «представители»: лица, уполномоченные представлять за-

¹⁶ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Кыргызстан: введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126 // Официальный правовой интернет-портал. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 19.02.2026). Режим доступа: свободный.

конные интересы потерпевшего в силу закона или соглашения. В свою очередь, в п. 38 ст. 6 УПК Республики Молдова¹⁷ зафиксировано следующее понятие: представитель — лицо, уполномоченное на законном основании представлять интересы потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Также в п. 32 ст. 7 УПК Республики Казахстан¹⁸ имеется такого вида формулировка, как «представители» — лица, уполномоченные представлять законные интересы потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, гражданского ответчика в силу закона или соглашения.

Анализ указанных определений обращает внимание на тот факт, что в их содержании не в полной мере учитываются интересы иных участников уголовного процесса, кроме перечисленных в данных определениях. Вместе с тем и иные участники уголовного процесса, являющиеся иностранными гражданами, также имеют право пользоваться помощью представителя, к примеру, пострадавший или правопреемник в соответствии с положениями ст. 79 УПК Республики Молдова.

Однако в структуре ст. 5 УПК РФ, в содержании которой закреплены основные понятия, используемые в данном Кодексе, определение представителя (представителей) отсутствует. Аналогичная ситуация с от-

¹⁷ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV : Закон Республики Молдова от 29 мая 2003 года № 205-XV «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова» // Официальный правовой интернет—портал. URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

¹⁸ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

сутствием определения понятия «представитель» наблюдается в УПК Республики Узбекистан, УПК Республики Таджикистан, Республики Армения.

Кроме этого, стоит обратить внимание на то, что в положениях п. 12 ст. 5 УПК РФ «законные представители» вместо определения данного понятия содержится перечисление лиц, которые допускаются к участию в уголовном судопроизводстве в качестве представителя.

Данный подход является некорректным, так как не раскрывает понятия представителя или законного представителя по причине отсутствия упоминания об основных функциях представителя, таких как: защита прав доверителя, представление законных интересов участника в уголовном судопроизводстве, оказание квалифицированной юридической помощи.

Аналогичная ситуация прослеживается в положениях УПК других государств-участников СНГ, например: в п. 39 ст. 6 УПК Республики Молдова «законные представители»; в п. 28 ч. УПК Республики Беларусь «представители», в п. 28.1 ст. 6 УПК РБ «представителей умершего подозреваемого, обвиняемого»; в п. 8 ст. 6 УПК РБ «законные представители»; в п. 7.0.30. ст. 7 УПК Республики Азербайджан «законные представители», в п. 7.0.31. ст. 7 УПК РА, «представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика», в п. 7.0.31—1. ст. 7 УПК РА «представитель юридического лица, в отношении которого ведется производство по применению уголовно-правовых мер»; в п. 13 ч. 7 УПК Республики Казахстан «законные представители»; в п. 38 ст. 5 УПК Республики Кыргызстан «законные представители»; в ст. 6 УПК Республики Таджикистан «законные представители».

Указанные упущения и неточности, касающиеся более корректного раскрытия определения представителя в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ, являются проблемой института представительства иностранных граждан в уголовном процессе, так как приводит к ошибочному пониманию уголовно-процессуального статуса представителя и требует устранения путем внесения соответствующих дополнений в положения уголовно-процессуального закона [7, с. 443–444].

Во-вторых, раскрытие понятия представителя может содержаться в самой статье УПК государств-участников СНГ в качестве разъяснения, зафиксированного непосредственно в самом положении соответствующей нормы, закрепляющей уголовно-процессуальный статус конкретного участника уголовного процесса (например, представитель; законный представитель; правопреемник).

Примером такого вида раскрытия определения представителя могут выступать определения, содержащиеся в положениях: ст. 76 УПК Республики Казахстан; в ст. 45 УПК Республики Таджикистан; в ст. 76 УПК Республики Кыргызстан; в ст. 45 УПК Российской Федерации; в ст. 78 УПК Республика Армения; в ч. 1 ст. 58 УПК Республики Беларусь или в положении ч. 1 ст. 57.1 УПК Республики Беларусь «представитель умершего подозреваемого».

Отдельно стоит выделить более подробное и точное раскрытие понятия представителя, содержащееся в положениях УПК Республики Азербайджан, в том числе и иных участников уголовного процесса, имеющих право на представительство их интересов, например: представитель свидетеля (ст. 105 УПК РА); законный представитель свидетеля (ст. 104 УПК РА); правопреемник потерпев-

шего (ст. 106 УПК РА); правопреемник обвиняемого, подозреваемого (ст. 106.1 УПК РА).

Близкие по содержанию нормы, раскрывающие понятия представителя (законного представителя, правопреемника), закреплены в соответствующих положениях УПК Республики Молдова.

Выводы и заключение

Подводя итог настоящему исследованию, изучив и проанализировав положения УПК государств-участников СНГ на предмет содержания понятия «представитель», «законный представитель» и «правопреемник», следует сделать вывод о том, что данные определения, присущие институту представительства иностранных граждан, как находят соответствующее закрепление в положениях УПК указанных государств, в том числе в различном виде, так и не имеют должного нормативного отражения в положениях уголовно-процессуального законодательства указанных стран.

Вместе с тем без точно сформулированного и зафиксированного в соответствующих положениях определения понятия представителя невозможно осознать сущность уголовно-процессуального представительства как правового явления, так как его понимание и нормативное закрепление напрямую оказывают влияние на возможность реализации

прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Таким образом, институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ представлен в различном виде в зависимости от существующих особенностей содержания и развития национального уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ.

Проведенный сравнительно-правовой анализ положений УПК государств-участников СНГ в части института представительства иностранных граждан позволил выявить имеющиеся проблемы и несовершенства закона, его сильные и слабые стороны, а также указать на возможные направления развития и модернизации данного института в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, что приведет к развитию данного правового явления, в том числе путем:

– нормативного закрепления в положениях УПК РФ определения понятий «представитель», «законный представитель», «правопреемник», «представитель иностранного гражданина»;

– консолидации норм права, составляющих основу института представительства иностранных граждан, в соответствующих статьях, главах, разделах УПК РФ по правилам юридической техники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Майоров, А. В. Представительство иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России // Социальное управление. 2025. Т. 7. С. 425–432.
2. Беспмятников, Р. В. Особенности приема и регистрации сообщения о преступлении, совершенном иностранным гражданином и в отношении него // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 198–202.
3. Тепленко, А. Н. Особенности содержания института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 2(59). – С. 80–88.

4. Ксенофонов, А. В. Дипломатические привилегии и иммунитеты: содержание и международно-правовой статус // Право и образование. 2007. №2. С. 104-109.

5. Иванова, Т. Д. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара. – 2015. – 267 с.

6. Филиппова, Т. Ю. Особенности применения российского уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан. – Москва. – 2016. – 192 с.

7. Тепленко, А. Н. Представительство иностранных граждан в уголовном процессе России как правовой институт: признаки, структура // Право и управление. 2024. № 5. С. 439 – 447.

REFERENCES

1. Majorov A.V. Predstavitel'stvo inostrannyh grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [Representation of Foreign Citizens in Russian Criminal Proceedings]. Social'noe upravlenie. Social Management. 2025, vol. 7, pp. 425–432. (in Russian)

2. Bespamyatnov R.V. Osobennosti priema i registracii soobshcheniya o prestuplenii, sovershennom inostrannym grazhdaninom i v otnoshenii nego [Features of Receiving and Registering a Report of a Crime Committed by a Foreign Citizen and Against Them]. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. State Service and Personnel. 2023, vol. 4, pp. 198–202. (in Russian)

3. Teplenko A.N. Osobennosti soderzhaniya instituta predstavitel'stva inostrannyh grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii [Features of the Institution of Representation of Foreign Citizens in the Criminal Proceedings of the Russian Federation]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 2(59), pp. 80–88. (in Russian)

4. Ksenofontov A.V. Diplomaticheskie privilegii i immunitety: sodержanie i mezhdunarodno-pravovoj status [Diplomatic Privileges and Immunities: Content and International Legal Status]. Pravo i obrazovanie. Law and Education. 2007, no. 2, pp. 104-109. (in Russian)

5. Ivanova T.D. Garantii prav i zakonnyh interesov inostrannyh grazhdan v ugolovnom processe Rossii [Guarantees of the rights and legitimate interests of foreign citizens in the criminal process of Russia] dis. ... kand. jurid. sciences'. Samara. 2015, 267 p. (in Russian)

6. Filippova T.YU. Osobennosti primeneniya rossijskogo ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v otnoshenii inostrannyh grazhdan [Features of the Application of Russian Criminal Procedure Legislation in Relation to Foreign Citizens]. Moscow. 2016, 192 p. (in Russian)

7. Teplenko A. N. Predstavitel'stvo inostrannyh grazhdan v ugolovnom processe Rossii kak pravovoj institut: priznaki, struktura [Representation of Foreign Citizens in the Russian Criminal Procedure as a Legal Institution: Features and Structure]. Pravo i upravlenie. Law and Management. 2024. no. 5, pp. 439 – 447. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тепленко Александр Николаевич, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и информационного обеспечения деятельности

органов внутренних дел. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Соискатель. Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова. 420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Московская, д. 42.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander N. Teplenko, Head of the Department of Operational Investigative Activities and Information Support for the Activities of Internal Affairs Bodies. Tyumen Advanced Training Institute for Employees of the MIA of the Russian Federation. Applicant. Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov. 42 Moskovskaya Street, Kazan, 420111, Russian Federation. Научная статья